

ЕКАТЕРИНА ЛЕОНИДОВНА ТИРОН,

кандидат искусствоведения, научный сотрудник Института
филологии, Сибирское отделение Российской академии наук,
сектор фольклора народов Сибири, г. Новосибирск
E-mail: krupich_katja@mail.ru

Песенный фольклор коряков: история собирания, изучения и публикации^{*}

В статье даётся краткий обзор истории собирания, изучения и публикации традиционного песенного фольклора коряков. Автор приходит к выводу о значительном объёме архивных материалов и недостаточном количестве нотных и текстовых публикаций, представляющих песенную культуру коряков. Аудиопубликации коряцкого песенного фольклора появились только в 1970-е годы, в 2000-е годы осуществлены два крупных проекта – серийные выпуски CD-дисков «Этническая музыка Камчатки» и «Земля моих предков». Этномузыковедческое изучение песенного фольклора коряков проводилось В. К. Стешенко-Куфтиной, И. А. Богдановым и Ю. И. Шейкиным, К. Танимото, однако специальное исследование, отражающее специфику коряцкого песенного фольклора, дающее представление о жанровой системе, о локальных особенностях, рассмотрение традиции в диахронном аспекте ещё предстоит осуществить.

^{*} Работа выполнена в рамках проекта № 17-78-20185 «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона», поддержанного Российским научным фондом.

П

первые фонографические записи корякского фольклора, в том числе и песен, осуществили В. И. Иохельсон и В. Г. Богораз в начале XX века. Джезуповская экспедиция проходила на территории современных Пенжинского и Олюторского районов Камчатки, а также Северо-Эвенского района Магаданской области. Валики с записями были переданы на хранение в Фонограммархив Академии наук и в Архив традиционной музыки США [16, с. 101]. Материалы по песенному фольклору до настоящего времени в полном объёме не опубликованы и не введены в научный оборот¹. Исключение составляют два текста – личной и «мухоморной песни», записанные В. И. Иохельсоном и опубликованные В. Г. Богоразом в монографии «Koryak Texts» [1, с. 103]. В книге «The Koryak» В. И. Иохельсона тексты песен отсутствуют, имеются лишь краткие упоминания о песнях-плясках, имитирующих движения и голоса животных [2].

Первые нотные расшифровки трёх песен, записанных от Адаяйнафа с Камчатки, опубликованы В. К. Стешенко-Куфтиной в 1930 году в разделе «Песни коряков» статьи «Элементы музыкальной культуры палеоазиатов и тунгусов» [17]. Этномузыковедом, участницей этнологической экспедиции 1928 года на Дальний Восток (рук. Б. А. Куфтин), запись производилась на фонограф и на слух от студентов хабаровского техникума. Материалы В. К. Стешенко-Куфтиной были переданы в Институт народов и культур Востока.

Ещё один ранний источник по корякскому песенному фольклору – фонографические и магнитофонные записи из «северных» коллекций Фоно-

¹ В 1990-е годы предпринималась неудавшаяся попытка расшифровки текстов корякских записей В. И. Иохельсона Кадзуюки Танимото с носителями языка.

Ключевые слова:

палеоазиатские

народы

коряки

песенный фольклор

этномузыковедение

граммархива Института русской литературы (Пушкинского Дома) [10]. В 1920–1930-е годы Е. В. Гиппиусом, З. В. Эвальд и С. Д. Магид от студентов Института восточных языков и Института народов Севера было записано шесть корякских песен (коллекции № 206 и № 035). В 1950-е годы В. М. Добровольским и В. В. Коргузаловым от студентов Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена и Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова на магнитную ленту записаны ещё пять корякских песен (коллекция № 268). Пять корякских песен были записаны в 1977 году в московской студии фирмы «Мелодия» (коллекция № 519). В Рукописном фонде Фонограммархива имеются расшифровки и переводы текстов песен коряков (автор не указан), а также нотировки, выполненные С. А. Кондратьевым.

С 1950-х годов активно развивается деятельность местных краеведов-собирателей. Наиболее заметными фигурами, которые активно начали работать с 1960-х, являются ительменский писатель, музыкант и фольклорист Г. Г. Поротов, корякский писатель В. В. Косыгин (корякское имя – Коянто) и первый корякский композитор-песенник, танцор и певец, сказитель и переводчик А. Н. Лахтой (корякское имя – Оккеля) [9]. Они записывали на магнитофон и от руки образцы корякского, чукотского, ительменского, эвенского и камчадальского фольклора, чтобы потом осуществить его художественное воплощение на сцене силами национальных ансамблей.

Собранный фольклорный материал опубликован лишь частично. Так, в литературном цикле «Встречи в тундре» Г. Г. Поротов и В. В. Косыгин используют фольклор народов северных районов и Быстринского района Камчатского края [4]. В цикле имеется несколько нотировок личных и родовых напевов коряков и чукчей, эвенских песен и танцев, ительменских ходил и песен. На основе материалов Г. Г. Поротова и В. В. Косыгина, а также используя собственные полевые записи, музыкант, художественный руководитель ансамбля «Мэнго» П. А. Яганов создавал обработки народных мелодий и собственные сочинения [14].

В п. Палана во второй половине XX века сотрудниками учреждений культуры велась активная собирательская работа. В 1953 году открылся Корякский окружной дом культуры (в настоящее время – Корякский центр народного творчества)². В 1964 году организована Корякская окружная

² <http://korcnt.ru/kultura-koryakii/>

радиоредакция (с 1992-го – Корякская Государственная телерадиовещательная компания «Палана», с 2005-го – территориальное отделение ГТРК «Камчатка»), в передачах которой звучали национальные языки и фольклорные произведения³. Качественные записи традиционных песен коряков, осуществлённые профессиональными звукорежиссёрами на радио, могут послужить хорошим материалом для расшифровки, исследования и публикации. С 1968 года постоянно действующим культурно-просветительским и научно-исследовательским учреждением становится Корякский окружной краеведческий музей (создан в 1932 году в с. Каменское Пенжинского района как музейный пункт Акционерного Камчатского общества, в 1937 году перенесён в Палану, ставшую центром Корякского национального округа)⁴. Информацию о современном состоянии архива фольклорных материалов в Палане ещё предстоит получить.

Особое место в истории занимает песенный сборник «Кэн'акэтой», подготовленный сотрудником Паланской школы искусств В. А. Рыжковым и опубликованный в 1987 году Окружным научно-методическим центром [11]. Издание содержит более ста образцов песенного, танцевального и сказочного фольклора коряков, чукчей, ительменов и эвенов. Сборник довольно хорошо паспортизирован, имеется информация об исполнителях (фамилия, имя и отчество, место и год рождения, занятие), времени и месте записи, собирателях и переводчиках. К корякскому песенному фольклору относятся 52 нотировки⁵. В жанровом отношении корякские песни, представленные в сборнике, в основном являются личными и родовыми, танцевальными, имеется один образец песни из сказки.

С начала XXI века активную собирательскую работу на Камчатке ведут сотрудники отдела сохранения нематериального культурного наследия (зав. отделом – М. Е. Беляева) Камчатского центра народного творчества. В настоящее время большая часть материалов, которые собирались камчатскими специалистами, хранится в архиве учреждения и в Камчатском государственном университете им. Витуса Беринга.

Отдельно остановимся на исследованиях музыкальной, в частности песенной, традиции коряков, выполненных этномузыковедами И. А. Бог-

³ https://tvpedia.fandom.com/ru/wiki/ГТРК_Палана#

⁴ <http://koryakmuseum.ru/history/>

⁵ Более подробный анализ сборника см.: Тирон Е. Л. Песенный фольклор коряков в записях и публикациях: историография и перспективы этномузыковедческого изучения // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 9–25.

дановым (до 1979 года – Бродским) и Ю. И. Шейкиным на основе собственных экспедиционных записей. Впервые исследования у коряков И. А. Богданов проводил по линии Союза композиторов СССР в 1966 году в ходе сахалинско-камчатской экспедиции, далее – в 1968 году – в ходе камчатской экспедиции и в 1976 году – в ходе корякско-алюторской экспедиции [6–8]. В экспедиции 1976 года принимал участие фольклорист Е. М. Мелетинский [13, с. 20], а в 1966 году – Ю. И. Шейкин, студент Дальневосточного педагогического института искусств [19, с. 402], впоследствии ставший крупным специалистом-этномузыковедом по традициям коренных народов Северной Азии.

И. А. Богданову принадлежит первая жанровая классификация корякской музыки, опубликованная в 1972 году в аннотации к пластинке «Музыка народов Дальнего Востока СССР»: «Личные (иначе – собственные) песни, семейно-родовые песни, праздничные песни и песни-танцы, баюкальные песни, напевы в сказках, наигрыши на варгане, шумовых и духовых инструментах. У оряков-оленоводо – трудовые оленеводческие и праздничные песни с бубном “яям”».

Пять песен коряков, записанных в 1968 году в Тигильском районе и представляющих поздний пласт народного творчества, опубликованы музыковедом в 2000 году [5]. Нотировки этих песен имеются в архиве Фольклорной комиссии Союза композиторов Российской Федерации.

В 1991 году под руководством Ю. И. Шейкина состоялась первая комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция на Камчатку Института филологии СО АН СССР, целью которой являлась запись фольклора ительменов и коряков для подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Были обследованы чавчувены и нымыланы Тигильского, Карагинского и Олюторского районов. Аудиозаписи хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории.

Ю. И. Шейкин собрал ценную информацию о народной терминологии, обозначающей песенные фольклорные жанры и не публиковавшейся к тому моменту в научной фольклористической литературе. Исследователь выделяет четыре сферы корякской музыки *г'айначгоечвыгыйнын*: пение, речитирование, горлохрипение на вдохе и выдохе, исполнение на инструментах [20]. Корякский песенный фольклор относится к первой из них. Именные песни, по его сведениям, исполняются в «интимной звукопо-

даче», а на праздниках используется интонирование *ананъян* – воспевание, исполняемое возгласной манерой с сигнальными выкриками и свистами, сопровождаемое игрой на бубне. Пение, сопровождающее танец под бубен, называется *кулимълавк*. В манере эпического речитирования исполняются песенные вставки в мифологических сказаниях *лымнгыл*, в близкой речитативной манере поются *чакчичан* – именные ласковые обращения к ребёнку, обрядовые шаманские песни, «мухоморные песни» *лалъкуликул*, «пьяные песни» *ив'исикуликул*.

Некоторые интересные наблюдения относительно специфики личных песен Ю. И. Шейкин приводит в монографии «История музыкальной культуры народов Сибири»: «Мелодическая формульность у коряков, как и у чукчей, формируется на основе тембровых звуков, слов и иногда целых текстов» [19, с. 262].

В 1990-е годы японскими учёными было осуществлено два проекта, посвящённых полевым исследованиям коряков⁶. Первый проект «Изучение народного исполнительского искусства полуострова Камчатка: народное исполнительство коряков (песня, танец и игра)» проведён в 1993–1994 годах под руководством известного музыковеда Кадзуюки Танимото (1932–2009) Образовательным университетом Хоккайдо. В ходе работы записано около тридцати носителей традиции, а также национальный ансамбль «Мэнго». Архив записей Танимото находится в Музее культуры северных народов в г. Абасири, Хоккайдо.

В 1996–1997 годах под руководством профессора Центра языковых исследований Университета коммерции Отару, лингвиста, специалиста по айнскому и корякскому языкам Минору Осима был выполнен ещё один проект – «Исследование песен и танцев коряков и алеутов на Камчатке». Экспедиция проходила в Пенжинском и Олюторском районах. Были записаны также фольклорные ансамбли, принимающие участие в фестивале, посвящённом 250-летию вхождения Камчатки в состав России. Исследователи собрали информацию о различии мужского и женского стилей пения и игры на бубне, о происхождении и изготовлении корякских бубнов. Сведения о записи песен коряков имеются в реестре, опубликованном в научном докладе Минору Осима в 1998 году [3].

⁶ Благодарим Ю. Нагаяма за предоставление информации о японских исследованиях музыкального фольклора коряков.

В 2004 и 2006 годах сотрудниками Института филологии СО РАН проведены повторные комплексные фольклорно-этнографические экспедиции для сбора материалов для корякских томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Первая экспедиция работала в Олюторском районе, вторая – в Тигильском, Карагинском районах и в п. Палана [12]. Материалы комплексных экспедиций Института филологии частично расшифрованы филологами – А. А. Мальцевой и Т. А. Голованевой, некоторые песни экспедиции 2004 года нотированы автором настоящей статьи, песни из сказок – этномузыковедом Г. Е. Солдатовой. Аудио-, видео- и фотоматериалы экспедиций хранятся в архиве сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

В 2019 году в результате работы сотрудников Института филологии СО РАН Т. А. Голованевой и автора настоящей статьи в г. Петропавловске-Камчатском были зафиксированы современные представления чавчуvenов и нымыланов о песенной традиции, записаны новые фольклорные образцы. Отметим также экспедиционную работу у коряков филологов – сотрудников ИФЛ СО РАН А. А. Мальцевой и Т. А. Голованевой, однако песенный фольклор в их работе целенаправленно не записывался.

Отдельно остановимся на публикации аудио песенного фольклора коряков. По-видимому, первая в истории аудиопубликация принадлежит И. А. Богданову. В 1972 году Всесоюзной фирмой «Мелодия» выпущена первая пластинка «Музыка народов Дальнего Востока СССР», посвящённая музыкальному фольклору коряков, ительменов и нивхов. Блок корякской музыки представлен тремя песенными и шестью инструментальными образцами, записанными от коряка-чавчуvena из Тигильского района Н. К. Алотова. Среди образцов имеется личная песня Йокыл, песня «Нам нужен мир» и редкий образец заклинания *нинвитэв*. Песня Йокыл в 1990 году снова включена И. А. Богдановым в 10-й выпуск «Музыка Северного сияния» серии «Музыка малочисленных народов Советского Севера» вместе с песней «Радость ожидания» в исполнении А. Колеговой (соло), А. Гуторовой и Д. Яганова и танцем *хамхыситк* «Утки», исполненным горловым пением Яэльгын и Чийкнун.

Отметим и ещё одну пластинку – «Самодетельное искусство народностей Севера», вышедшую в 1983 году на Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» после показа самодетельного искусства народностей Севера в Москве на ВДНХ. На пластинке имеется запись корякской народной песни

«Моя земля», исполненной семейным ансамблем Шмагиных, П. Ягановым и Д. Ягановым⁷.

В конце 1990-х Ю. И. Шейкиным подготовлен диск «Музыка чукчей, коряков, ительменов, эвенов и юкагиров: горловое пение», на котором имеются экспедиционные записи комплексной экспедиции 1991 года. В 2004 году вышел диск с коряжскими записями, прилагаемый к изданию «Северной энциклопедии» [15]. На нём помещены семь образцов: личная песня, праздничная песня *хололо*, песня о рыбалке, колыбельная *хылью*, горловая игра «Утки», сказание о Вороне и погребальная песня. В 2005 году в Якутске музыковедом подготовлен диск «Музыкальная культура оленеводческих народов Сибири. Чукчи, коряки, эвены, эвенки, ненцы, нганасаны, тофалары, ханты, манси: мультимедийный диск (III Конгресс оленеводов мира)», на котором имеются записи коряков-чавчуэнов.

В 2005 году П. В. Лазовским был осуществлён проект «Этническая музыка Камчатки», представляющий серию из девяти CD-дисков⁸. Звукорежиссёр проекта – Д. Кравченко. Каждый диск посвящён песенному фольклору знатоков народного творчества северян и национальным ансамблям. Коряжский песенный фольклор представлен на шести дисках: «Мелодии предков. Коряжские родовые песни», «Хололо. Коряжские родовые песни», «Игры в тундре. Танцы, родовые мелодии, горловое пение», «Мария Притчина. Женщина моря», «Лидия Чечулина. Лаутэн», «Мария Нутаеве. Колыбельная бабушки».

Отметим также диск «Siberia 4: Korjak. Kamchatka: dance drums from the Siberian Fast East» из серии «Music from the World», выпущенный в 2005 году крупным французским издательством Buda Musique⁹. Это первая аудиопубликация коряжского музыкального фольклора, вышедшая за пределами России. На диск помещены 32 трека, исполненные 19 коряками. По-видимому, это современные записи, сделанные специально для данного проекта.

Камчатским центром народного творчества в 2009–2010 годах подготовлена серия «Земля моих предков» из 15 аудиодисков, представляющая

⁷ Песня строится на трёх напевах, которые последовательно сменяют друг друга на фоне единого ритма бубна. Первый и третий напев поют только двое мужчин, второй напев – женщина. По-видимому, это личные или родовые песни исполнителей.

⁸ http://www.kamchatsky-krai.ru/library/music/etnicheskaja_musika_kamchatki.htm

⁹ <https://budamusique.com/en/catalogue/view/collection/11/music-of-the-world/895/dance-drums-from-the-siberian-far-east/?of=21>

собой издание архивных и современных материалов по фольклору народов Камчатки. Девять выпусков составлены из ранее неопубликованных записей фольклорного и самодельного творчества, осуществлённых Г. Г. Поротовым, В. В. Косыгиным, Р. П. Ефремовой и И. А. Бродским в 1960–1970-х годах, а также экспедиционных записей 2009–2010 годов, произведённых сотрудниками КЦНТ З. О. Басуновой, М. Е. Беляевой и Р. П. Ефремовой в Тигильском, Быстринском и Олюторском районах. Шесть выпусков посвящено переизданию аудиозаписей из серии «Этническая музыка Камчатки». Отметим, что основную звукооператорскую работу при подготовке архивных материалов для серии «Земля моих предков» осуществил Д. Кравченко, участвовавший ранее в проекте «Этническая музыка Камчатки», кроме того, он вёл аудиозапись в экспедициях наряду с В. Вдовиным и А. Деревягиным.

Появление серии «Земля моих предков» имеет огромное значение для сохранения и популяризации традиционной и самодельной корякской, ительменской, чукотской, эвенской и алеутской культуры. Суммарно на дисках опубликовано более 350 аудиозаписей. К песенному фольклору коряков относится около 150 образцов, которые могли бы стать базой для проведения этномузыкологического исследования.

Однако прежде чем вводить этот материал в научное исследование, необходимо собрать дополнительную информацию, которой нет в сопроводительных текстах серии. Так, в аннотациях указаны собиратели материалов, однако они не соотнесены с аудиотреками. Отсутствует информация о годе записи (за исключением современных экспедиций). Места записи или места жительства исполнителя указываются далеко не всегда. Это является препятствием для проведения исследования локальных традиций коряков, ярко проявляющихся в языковом и этнографическом планах. Собственно, информация об исполнителе включает его фамилию, имя и отчество, иногда – только имя или имя (или фамилию?) и отчество. Для изучения диахронного аспекта музыкальной традиции необходимо было бы учитывать также возраст исполнителя и время записи.

Итак, в XX–XXI веках был сделан значительный объём аудиозаписей песенного фольклора коряков. Архивные материалы хранятся в разных точках мира: Блумингтоне (США), Хоккайдо, Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Якутске, Петропавловске-Камчатском, Палане. Нотировки песен коряков приведены в публикациях В. К. Стешенко-Куф-

тиной, Г. Г. Поротова, В. А. Рыжкова, И. А. Богданова. Часть аудиоматериалов доступна на пластинках и CD-дисках. Основной же массив экспедиционных записей песен коряков требует введения в научный оборот. Архивные аудиозаписи в большинстве своём не расшифрованы, валиковые записи в основном пригодны только для нотирования, поскольку расшифровка национальных текстов весьма затруднительна. Аудиоматериалы (архивные, экспедиционные и студийные записи) доступны на пластинках и CD-дисках либо требуют архивного поиска. Собственно музыковедческое исследование песен коряков, начатое В. К. Стешенко-Куфтиной, И. А. Богдановым и Ю. И. Шейкиным, требует продолжения и углубления с учётом имеющихся архивных и современных записей и публикаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Bogoras W.* Koryak texts. Publications of the American Ethnological Society. F. Boas, ed. Vol. V. Leiden: E. J. Brill, Limited publishers and printers, G. E. Stechert & Co., New York, Agents, 1917. 153 p.
2. *Jochelson W.* The Koryak // The Jesup North Pacific Expedition. Publications, Vol. VI. American Museum of Natural History, New York, Memoir, Vol. X, Leiden: E. J. Brill; New York: G. E. Stechert & Co., 1908. Pt. 1-2. P. XV, 842.
3. Subsistence, society and folk art of indigenous peoples in Kamchatka region / ed. by Minoru Oshima; Center for Language studies Otaru University of Commerce. Otaru, Hokkaido, 1998.
4. «...Хочу в мифическую летопись вписать камчатскую строку» (к 85-летию со дня рождения Г. Г. Поротова): фольклорно-этнографический сборник / сост. М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2014. 184 с.
5. 100 песен и инструментальных наигрышей народов России. М.: Издательский дом «Композитор», 2000. 184 с.
6. *Бродский И. А.* О корякско-алюторской этномузыковедческой экспедиции 1976: Информационное письмо СК СССР // Комиссия музыки народов СССР. М.: Изд. СК СССР, 1977. № 6–7. С. 16.
7. *Бродский И. А.* Уникальные записи [Очерк о Сахалинско-Камчатской этномузыковедческой экспедиции 1966 СК СССР, Музфонда СССР, Примор. краев. объединя-ния комп-ров и ДВПИИ] // Красное Знамя: Приморская краевая газета [Владивосток]. 1966. 26 октября. С. 4.
8. *Бродский И. А.* Фольклорные сокровища Камчатки // Камчатская правда. 1968. 20 августа. С. 3.
9. Духовный мир Севера. Библиографический справочник. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2014. 256 с.
10. Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома / А. А. Бурыкин, А. Х. Грифанова, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, Н. Д. Светозарова, В. П. Шифф. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 132 с.
11. Кэ́н'акэтой / Сост. и нотация В. А. Рыжкова. Палана, 1987. 72 с.
12. *Мальцева А. А., Солдатова Г. Е.* Фольклорно-этнографическая экспедиция на Камчатку // Сибирский филологический журнал. 2004. № 3–4. С. 137–140.

13. *Мелетинский Е. М.* Палеоазиатский мифологический эпос: Цикл Ворона. М.: Наука, 1979. 229 с.
14. Родные напевы: Нотированный сборник корякских фольклорных песен и родовых мелодий в обработке Петра Яганова / Подгот. изд. М. Беляева, З. Басунова, отв. за выпуск О. Мурашева. Петропавловск-Камчатский, 2010. 24 с.
15. Северная энциклопедия. М.: Европейские издания, 2004. 1200 с.
16. *Слободин С. Б.* Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В. И. Иохельсона) // Этнографическое обозрение. 2005. № 5. С. 96–115.
17. *Стешенко-Куфтина В. К.* Элементы музыкальной культуры палеоазиатов и тунгусов // Этнография. 1930. № 3. С. 81–108.
18. *Тирон Е. Л.* Песенный фольклор коряков в записях и публикациях: историография и перспективы этномузыковедческого изучения // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 9–25.
19. *Шейкин Ю. И.* История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М., 2002. 718 с.
20. *Шейкин Ю. И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996. 123 с.